

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-УД25-15-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

19 июня 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Шамова А.В., судей Фаргиева И.А., Боровикова В.П.,

с участием осуждённого Железогло О.И., адвоката Кобыльниковой В.В., прокурора Абрамовой З.Л. при секретаре Калининченко А.А. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу защитника осуждённого Железогло О.И. – адвоката Кобыльниковой В.В. на приговор Приморского краевого суда от 18 сентября 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 декабря 2024 года.

Согласно приговору Приморского краевого суда от 18 сентября 2024 года

ЖЕЛЕЗОГЛО Олег Иванович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, по ч. 1 ст. 167 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием из заработной платы осуждённого 10% в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 15 лет 1 месяц

лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

Приговором разрешён гражданский иск и определена судьба вещественных доказательств.

Этим же приговором осуждён Качура Сергей Вячеславович, в отношении которого приговор в кассационном порядке не обжалован.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 декабря 2024 года приговор в отношении Железогло О.И. изменён, смягчено наказание по ч. 1 ст. 167 УК РФ до 11 месяцев исправительных работ с удержанием 10% заработной платы осуждённого в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «д» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 167 УК РФ, путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 15 лет 1 месяц лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В соответствии со ст. 53 УК РФ в отношении Железогло О.И. установлены ограничения и возложены обязанности, указанные в приговоре.

В остальной части приговор в отношении Железогло О.И. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Железогло О.И., адвоката Кобыльниковой В.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, выступление прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей приговор и апелляционное определение оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Железогло О.И. осуждён за убийство К [REDACTED] с особой жестокостью и умышленное уничтожение имущества Д [REDACTED] в результате чего последнему был причинён значительный ущерб.

Преступления совершены в [REDACTED] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Железогло О.И. – адвокат Кобыльникова В.В. ставит вопрос об отмене судебных решений в отношении осуждённого и о передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство или о возвращении дела прокурору, ссылаясь при этом на то, что судами были допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, которые выразились в следующем. 18 ноября 2024 года Железогло О.И. подал дополнения к апелляционной жалобе, которые не были рассмотрены судом ввиду их непоступления в апелляционную инстанцию по неизвестным причинам.

4 декабря 2024 года осуждённый об этом заявил в суде апелляционной инстанции, однако суд в нарушение ч. 4 ст. 389⁸ УПК РФ отказал Железогло О.И. в удовлетворении ходатайства.

Согласно материалам уголовного дела собственником уничтоженного автомобиля являлся Г [REDACTED] с которым Железогло О.И. заключил договор аренды, что произошло 3 октября 2022 года. О том, что Г [REDACTED] подарил дочери автомобиль, супруге потерпевшего Д [REDACTED] [REDACTED] неизвестно. Имеющаяся в уголовном деле доверенность, выданная Г [REDACTED] [REDACTED] Д [REDACTED] на один месяц, утратила юридическую силу до возбуждения уголовного дела. Поэтому Д [REDACTED] [REDACTED] необоснованно был признан потерпевшим по делу.

Настоящий потерпевший не был допрошен в суде первой инстанции. Допущенная в ходе предварительного следствия ошибка не была устранена в суде.

По мнению защитника, по делу нет достаточных доказательств, подтверждающих виновность Железогло О.И. Выводы пожарно-технической экспертизы № [REDACTED] о причине возгорания автомобиля, в которой находился К [REDACTED] в результате чего уничтожен автомобиль и убит потерпевший с особой жестокостью, носят вероятный характер. Допрошенные в суде эксперты не смогли ответить на основной вопрос, был ли поджог автомобиля.

Суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о проведении пожарно-технической экспертизы в ином учреждении и другими экспертами.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия считает необходимым приговор и апелляционное определение в отношении Железогло О.И. оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения и постановления суда при рассмотрении уголовного

дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона в кассационной жалобе не приведено и в судебном заседании не установлено.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

В соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора в отношении Железогло О.И.

Из показаний допрошенных в ходе предварительного следствия и в судебном заседании осуждённых Железогло О.И. и Качуры С.В. следует, что в момент случившегося данные лица находились вместе с [REDACTED] в автомобиле, которым управлял Железогло О.И. по доверенности. На определённом участке пути движение автомобиля было остановлено. Железогло О.И. и К [REDACTED] вышли из автомобиля. Между ними произошёл конфликт из-за телефона. В это время Качура С.В. находился в салоне автомобиля и наблюдал за происходящим.

На почве личной неприязни Железогло О.И. поместил К [REDACTED] в багажник автомобиля и закрыл его крышку.

Данные обстоятельства не отрицаются Железогло О.И., который придерживается версии, что в результате технической неисправности произошло возгорание автомобиля в период, когда он пытался выехать из места, где застрял автомобиль. В связи с возгоранием автомобиля он пытался открыть багажник, чтобы вытащить оттуда К [REDACTED]. Однако он не смог это сделать ввиду сильного огня. После случившегося он и Качура С.В. удалились с места происшествия. Он осознавал, что автомобиль выгорел, а К [REDACTED] сгорел в багажнике.

Осуждённый Качура С.В. пояснил, что в зеркало он видел, как Железогло О.И. и К [REDACTED] вышли из автомобиля. Они исчезли из его вида. Затем он услышал звук открывающегося багажника, который вновь закрылся через несколько секунд. Железогло О.И. сел в автомобиль и сообщил, что потерпевший убежал. После этого он и Железогло О.И. пытались вытолкнуть застрявший на насыпи автомобиль различными способами, но им это не удалось.

Потом он увидел, что из-под капота пошёл дым. Об этом он сообщил Железогло И.И., находившемуся в автомобиле. Он вместе с последним пытался погасить пламя. Однако автомобиль выгорел. Железогло О.И. не смог открыть багажник, чтобы взять огнетушитель. Утром Железогло О.И. попросил его, чтобы он подтвердил, что он не поджигал автомобиль, он сам воспламенился.

В ходе предварительного следствия Качура С.В. подтвердил, что Железогло О.И. сообщил ему о нанесении им нескольких ударов К [REDACTED] после чего потерпевший залез в багажник автомобиля.

Приведённые в приговоре доказательства опровергают версию Железогло О.И. о том, что автомобиль загорелся из-за его технической неисправности.

Согласно выводам комиссионной судебной пожарно-технической экспертизы № [REDACTED] от 18 июля 2023 года наиболее вероятной причиной возникновения пожара явилось загорание горючих материалов в очаге пожара от источника открытого огня (пламя спички, зажигалки, факела и другие) в результате поджога. В представленных на исследование объектах (оплавленные остатки материала чёрного цвета с передней части капота сгоревшего автомобиля, обугленные фрагменты полотенца, обнаруженные в салоне сгоревшего автомобиля) присутствуют следы легковоспламеняющейся жидкости, а именно сильно выгоревший нефтепродукт одного группового состава среднестиллятной фракции нефти типа уайт-спирит, керосин осветлённый и топливо для реактивных двигателей.

Учитывая проведённый анализ термических поражений и установление основного квалификационного признака поджога, возгорание автомобиля в результате технической неисправности маловероятно.

В судебном заседании эксперт Т [REDACTED] подтвердила, что наличие легковоспламеняющихся или горючих жидкостей в салоне автомобиля, отличных от жидкостей узлов и агрегатов автомобиля, а также с учётом обстоятельств дела – тёмное время суток, когда произошло происшествие, наличие конфликта перед возникновением пожара, обнаружение костных останков человека в автомобиле – дали экспертам основания прийти к выводу, что наиболее вероятной из рассмотренных причин возникновения пожара явился поджог.

В приговоре суд дал соответствующую оценку пояснениям эксперта Ш [REDACTED], показаниям свидетелей М [REDACTED], М [REDACTED], З [REDACTED], И [REDACTED], М [REDACTED], П [REDACTED], Ж [REDACTED] потерпевшего З [REDACTED] выводам судебной медико-криминалистической экспертизы № [REDACTED] от 4 мая 2023 года, комиссионной судебно-медицинской экспертизы № [REDACTED] от 8 декабря 2023 года. На

основании совокупности доказательств суд обосновано пришёл к выводу, что в результате поджога автомобиля осуждённым Железогло О.И. было уничтожено чужое имущество и был лишён жизни К [REDACTED] с особой жестокостью.

По делу нет обстоятельств, ставящих под сомнение выводы комиссионной судебной пожарно-технической экспертизы.

Также отсутствуют основания для проведения повторной либо дополнительной судебной пожарно-технической экспертизы в ином учреждении и другими экспертами.

Д [REDACTED] правомерно признан потерпевшим по делу в связи с умышленным уничтожением автомобиля. Согласно ПТС владельцем автомобиля был Г [REDACTED] 3 октября 2022 года между ним и Железогло О.И. был заключён договор аренды, согласно которому последний взял во временное владение и пользование автомобиль за определённую плату с правом его выкупа. Потерпевший Д [REDACTED] в судебном заседании показал, что уничтоженный автомобиль был приобретён отцом его супруги Г [REDACTED] для нужд их семьи. Вначале он пользовался автомобилем. Потом он и супруга решили продать автомобиль, в связи с чем разместили объявление об аренде автомобиля с правом выкупа. Г [REDACTED] будучи формально владельцем автомобиля, заключил с Железогло О.И. договор аренды автомобиля с правом выкупа.

Г [REDACTED] никогда не претендовал на автомобиль. Выкупная цена автомобиля по договору аренды Железогло О.И. не была выплачена. При сложившихся обстоятельствах нельзя вести речь о признании иного лица потерпевшим по делу об умышленном уничтожении автомобиля. Вина Железогло О.И. подтверждается и другими приведёнными в приговоре доказательствами, которым суд первой инстанции дал правильную оценку.

В приговоре суд мотивировал решение о юридической квалификации действий Железогло О.И. При назначении наказания суд учёл общие начала назначения наказания, предусмотренные ст.60 УК РФ.

Судебное разбирательство в суде апелляционной инстанции проведено в соответствии с положениями главы 45¹ УПК РФ. В судебном заседании участвовал осуждённый Железогло О.И. Никаких ходатайств в суде апелляционной инстанции он не заявлял, в том числе он не говорил о направлении дополнений к апелляционной жалобе.

В суде апелляционной инстанции осуждённому была предоставлена возможность довести до суда свою позицию по доводам апелляционных жалоб своей и защитника. Поэтому довод автора кассационной жалобы о нарушении

прав осуждённого в суде апелляционной инстанции не основан на материалах уголовного дела.

Апелляционное определение соответствует ст.389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹³ и 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Приморского краевого суда от 18 сентября 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 декабря 2024 года в отношении Железогло Олега Ивановича оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи